

Му И не сводил глаз с Ваньянь Кана. Будь сейчас жив его названный брат, а его собственное дитя уцелело в той резне, они были бы ровесниками этого юноши. В его взгляде промелькнула затаенная печаль: жена, скорее всего, сгинула в суматохе войны, и оставалось лишь уповать на милосердие небес, дабы род Ян не пресекся окончательно.

Почувствовав на себе этот пристальный взгляд, Ваньянь Кан едва заметно нахмурился. Он знал, что некоторыми чертами неуловимо напоминает мать. В оригинальной истории Ян Тесинь не заподозрил правду при первой встрече лишь потому, что Бао Сижо появилась слишком рано, но в этот раз обстоятельства сложились иначе.

Кан ответил на чужое внимание вежливой, отстраненной улыбкой. Даже если Ян Тесинь что-то и заметил, это еще ничего не доказывало, однако лишний интерес к собственной персоне мог обернуться бедой. Стоило Му И обратить внимание на хозяйку поместья, и проблем было бы не избежать.

Хуан Жун, к счастью, тоже не собиралась здесь задерживаться. Договорившись с Хун Цигуном, что завтра поутру приготовит ему несколько своих особенных блюд, она поспешила уйти вместе с Ваньянь Каном.

Хотя они и не торопились, путь до поместья князя Чжао, находившегося менее чем в десяти ли отсюда, занял совсем немного времени. У самых ворот их уже поджидал Фэн. Завидев хозяина, он тут же шагнул навстречу.

— Наследник князя Чжао, — поклонился он, — ванъе велел передать: как только вы вернетесь, сразу ступайте в Зал Ароматного Снега.

«В Зал Ароматного Снега? — размышлял Кан. — Интересно, что за гость пожаловал сегодня?»

Он повернулся к спутнице с виноватой улыбкой:

— Прошу прощения, Жун-эр, мне придется ненадолго тебя оставить. Надеюсь на твое понимание.

— Ничего страшного, мне все равно некуда идти, — Хуан Жун с любопытством разглядывала поместье.

Здесь всё разительно отличалось от природных красот острова Персикового Цвета: роскошь и пышность дворца были ей в новинку.

— Раз я на какое-то время поселюсь здесь, мы еще успеем наговориться.

— В таком случае, — Кан вежливо кивнул, — пусть Фэн поможет тебе выбрать лучшую комнату.

С этими словами он направился в сторону Зала Ароматного Снега. Хуан Жун поначалу хотела было проскользнуть следом, чтобы утолить любопытство, но Ваньянь Кан исчез из виду так стремительно, что ей не осталось ничего другого, кроме как отправиться выбирать себе покои.

Войдя в зал, Кан обнаружил, что, помимо отца, за столом сидит молодой человек лет двадцати четырех в белоснежных одеждах. Юноша мягко улыбнулся:

— Отец, Кан-эр вернулся поздно. — Затем он сложил ладони, приветствуя гостя: — Давно не виделись, брат Оуян.

Этим гостем был Оуян Кэ. После их встречи в Монголии он вернулся на гору Белого Верблюда и восемь лет упорно постигал боевые искусства под началом дяди. Лишь недавно, услышав о грядущем Собрании Героев, он вновь покинул родные края. Во внешности его за эти годы почти ничего не изменилось — ведь в их прошлую встречу он был уже почти взрослым шестнадцатилетним юношей.

Заметив бледность сына, Ваньянь Хунле нахмурился:

— Ты сегодня совсем измотал себя. Не стоит так усердствовать, береги силы.

— Сяо Юй все еще помнит меня? Я искренне рад, — отозвался Оуян Кэ, его взгляд потеплел. — Дядя говорит, что мое мастерство теперь на высоте. Думаю, теперь я смогу тебя защитить.

Кан тепло взглянул на отца:

— Кан-эр всё понял, я буду осторожнее. — Сегодня он и впрямь чувствовал странную тяжесть во всем теле. Затем он снова повернулся к гостю с безупречно вежливой улыбкой: — Благодарю вас.

Впрочем, про себя он добавил: даже если бы на его защиту встал сам Западный Яд, вряд ли бы это что-то изменило.

Ужин длился недолго, едва ли больше часа. Заметив, что Ваньянь Кан действительно выглядит утомленным, как и говорил князь Чжао, Оуян Кэ сам предложил закончить трапезу. Кан чувствовал некоторую неловкость — день выдался слишком насыщенным, и его мимолетная слабость привела к тому, что гостеприимство было оказано не в полной мере. Несмотря на то, что Оуян Кэ сам проявил инициативу, по правилам приличия это выглядело упущением.

Ваньянь Хунле, впрочем, не стал возражать и распорядился подготовить для Оуян Кэ отдельный пустующий дворик.

Когда гость ушел, Кан слабо улыбнулся отцу:

— Отец, право же, со мной всё в порядке.

В последнее время он болел гораздо реже, чем в детстве. Но был ли он действительно здоров? Кан и сам не знал ответа. Его познания в медицине уже не уступали мастерству Цинь Жаня, второго лекаря Государства Цзинь, но, возможно... он просто не хотел знать правду.

Ваньянь Хунле лишь тяжело вздохнул. Он слишком хорошо знал своего сына. Несмотря на всё доверие к его талантам, князь не мог избавиться от тревоги: Кан был из тех, кто привык скрывать свою боль до последнего.

Зал Ароматного Снега, предназначенный для торжественных приемов, мало располагал к доверительным беседам, и вскоре Кан с отцом разошлись по своим покоям. Но когда Хунле уже стоял на пороге комнаты сына, собираясь уйти, до него донесся тихий, почти призрачный шепот:

— Было бы славно, если бы у меня появился младший брат...

Кан произнес это нарочито небрежно, словно в забытьи. Какими бы подозрениями ни терзался отец относительно прошлого, у этого желания всегда нашлось бы невинное объяснение. Он искренне хотел, чтобы у Ванье был кровный наследник. Как бы Кан ни старался, он знал, что не сможет оставаться рядом с отцом до самого конца.

«Матушка... — он горько усмехнулся про себя. — Наверное, это будет слишком сложно».

Ваньянь Хунле замер. Он не мог понять, что кроется за этими словами. Одиночество? Или... Он почувствовал боль в груди.

— Неужели отцу не хватает времени, которое он проводит с тобой?

Кан мягко улыбнулся. Похоже, отец пока ни о чем не догадывался, хотя и истолковал его слова по-своему:

— Что вы, отец, вы и так отдаете мне всего себя. Просто с младшим братом в поместье стало бы оживленнее. Я думаю, вы были бы счастливы.

Он никогда не был шумным или озорным ребенком, и это признание вполне соответствовало его сдержанному нраву. Хунле чуть расслабился, хотя на миг ему показалось, что слова сына дышат каким-то странным предчувствием — словно юноша может исчезнуть в любой момент.

— Мне довольно и тебя одного, — отрезал князь.

«Достаточно меня одного?» — Кан спрятал горькую усмешку.

Всё, что было в его силах — это помочь отцу укрепить границы Великой Цзинь. Когда придет срок его ухода, отец будет безутешен. Он не хотел этого, всем сердцем не хотел.

Но в запасе оставалось лишь пять лет. Пять лет, если не случится чуда. Глядя вслед уходящему отцу, Ваньянь Кан поклялся: он не потратит это время впустую. Его единственным и последним даром станет нерушимая империя.

<http://bllate.org/book/17543/1706561>